

НАТАЛЬЯ СОЛНЦЕВА

НОВЫЙ ДЕКАМЕРОН ЧАСТЬ I

«Мне недавно посоветовали прочитать книги Натальи Солнцевой. Книга не просто понравилась, после прочтения осталось чувство щемящей нежности и желание найти и прочитать другие книги этого автора.

Дорогая Наталья, огромное Вам спасибо за бесценный труд нам на радость.»

«)то книги, наполненные тем мистическим флером, без которого жизнь пресна, а существование скучно, той тайной, которую всегда хочется разгадать и постичь».

«(каждой новой книгой возникает интерес к жизни не в своей «скорлупе», а за ее пределами. Можно даже сказать, что Ваши книги – это своеобразный портал в другую, более насыщенную событиями и образами, реальность.

Спасибо Вам большое за то, что Вы дарите много-много приятных часов в компании своих героев.»

«Всегда есть ощущение, что тебе дарят что-то прекрасное и тонкое. Этот поток поднимает тебя над грустью и депрессией. И происходит волшебство – исцеляющее и обновляющее. Такое ощущение у меня всегда от прочтения книг Натальи Солнцевой. Благодарю».

отзывы читателей

ДЕТЕКТИВЫ НАТАЛЬИ СОЛНЦЕВОЙ

Сериял «Игра с Цветами Смерти»:

Ожидай странника в день бури
К чему снится кровь
Опасайся взгляда Царицы Змей
Все совпадения неслучайны

Сериял «Глория и другие»:

Копи царицы Савской
Портрет кавалера в голубом камзоле
Танец семи вуалей
Полуденный демон
Натюрморт с серебряной вазой
Шулер с бубновым тузом
Джоконда и Паяц
Эликсир для Жанны д'Арк
Пассажирка с Титаника
Прыжок ягуара
Камасутра от Шивы

Сериял «Золото»:

В храме Солнца деревья золотые
В горах ближе к небу
Следы богов
Легкие шаги в Океане

Сериял «Сады Кассандры»:

Не бойся глубины
Дневник сорной травы

Сериал «Астра Ельцова. Эрос и преступления»:

Свидание в Хэллоуин
Последняя трапеза блудницы
Кинжал Зигфрида
Золотой идол Огнебога
Часы королевского астролога
Ларец Лунной Девы
Золото скифов
Звезда Вавилона
Мантия с золотыми пчелами
Красный лев друидов

Сериал «Ева и Всеслав. Необычные расследования»:

Венера Челлини
Сокровище Китеж-града
Этрусское зеркало
Третье рождение Феникса
Шарада Шекспира
Яд древней богини
Московский лабиринт Минотавра
Печать фараона
Принцесса из Шанхая

Романы вне сериалов:

Испанские шахматы
Французский ангел в кармане
Она читала на ночь
Новый Декамерон

ОФИЦИАЛЬНЫЙ САЙТ АВТОРА

<http://www.solntseva.com>

Оформление Helena Maistruk <http://vk.com/helenamaistruk>
Графические иллюстрации Aubrey Vincent Beardsley

Солнцева Наталья, Новый Декамерон, часть I, сборник эротических новелл - 182 с.

ISBN

Все события и персонажи вымышлены автором.
Все совпадения случайны и непреднамеренны.

Это десять эротических новелл - часть I и II - с мягким юмором, средневековой наивностью, тонкой чувственностью и пикантными художественными иллюстрациями.

Хотите забыть о политике, сбросить груз проблем, после работы прийти домой и окунуться в эротические грёзы?..

Вас ждет встреча с Еленой Троянской, Посланником небес, Тибетским гостем, гейшей Мизуки и другими героями. Они влюблены, поэтому немножечко безумны. Ум любви не знает, она для него чуждый элемент. А сама любовь подобна купели, где смываются все прегрешения. Она и свет, она и крылья, она и утешение...

Все права защищены.

Любое использование этой книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© Солнцева Наталья, 2015

© Библиотека Альманаха «Слова, слова, слова», 2015

НОВЫЙ ДЕКАМЕРОН

ЧАСТЬ I

НАТАЛЬЯ СОЛНЦЕВА

Дорогой читатель!

Книга рождается в тот момент, когда Вы ее открываете. Это и есть акт творения, моего и Вашего.

Жизнь - это тайнопись, которую так интересно разгадывать. Любое событие в ней предопределено. Каждое обстоятельство имеет скрытую причину.

Быть может, на этих страницах вы узнаете себя. И переживете приключение, после которого Вы не останетесь прежним...

*С любовью, ваша
Наталья Солнцева.*

*Есть упоение в бою,
II бездны мрачной на краю,
II в разъяренном океане,
Средь грозных волн и бурной тьмы,
II в аравийском урагане,
II в дуновении Чумы.*

*Все, все, что гибелью грозит,
Для сердца смертного таит
Неизъяснимы наслажденья —
Бессмертья, может быть, залог!
II счастлив тот, кто средь волненья
Их обрести и ведать мог.*

*Итак, хвала тебе, Чума!
Нам не страшна могилы тьма,
Нас не смутит твое призванье!
Бокалы пеним дружно мы
II девы-розы пьем дыханье, —
Быть может... полное Чумы!*

(А.С. Пушкин, «Пир во время чумы»)

НОВЫЙ ДЕКАМЕРОН

ОТ АВТОРА

Эпиграфом к эротическим опусам мне захотелось взять эти потрясающие пушкинские строки. Ведь не зря «Декамерон» Боккаччо многие называли «пиром во время чумы». Здесь я бы не придавала этому выражению и тени негатива. Идея заключается в том, что неистребимая природа жизни берет верх над страхом небытия. Порой именно близкая гибель обостряет чувства до предела, за которым – неизведанные донныне ощущения.

«Их и смерть не возьмет, а если они и умрут, то благословляя жизнь», – сказал автор о героях «Декамерона». Кто же они? Десять молодых кавалеров и дам, которые покинули зачумленную Флоренцию и отправились развлекаться в загородное поместье, подальше от ужасов эпидемии. Страх перед болезнью и мучительной кончиной лишал людей рассудка. Кто-то каялся и умолял Бога о спасении, кто-то пил вино, кто-то впадал в безумие.

А кто-то... рассказывал захватывающие истории.

Удивительно, что «Декамерон» был задуман, а возможно и начат – в эти жуткие дни и ночи. Когда по улицам Флоренции грохотали колесами повозки, переполненные трупами, а в воздухе, пропитанном чумными миазмами, раздавались крики и плач, Боккаччо макал гусиное перо в чернила и писал новеллу за новеллой. Как еще он мог уберечь себя от всепоглощающего отчаяния? Только смеяться, шутить и развлекаться.

Боккаччо – первый из европейских писателей, открыто показавший чувственную сторону любви. Доблестные рыцари и прекрасные дамы не только пели серенады и тайно вздыхали друг по другу, но не чуждались плотской страсти. Перед голосом «основного инстинкта» все равны, – короли, нищие, воины и поэты.

Пусть простят меня строгие критики, если я рискну последовать примеру Боккаччо и рассказать «скромные новеллы» не только современным языком и в свойственной мне манере, но и взглянуть на описанные в них события глазами современного человека.

В конце концов, сам Боккаччо заимствовал свои истории в так называемом «уличном фольклоре» и даже, судя по содержанию, в арабских сказках.

Слово «Декамерон» переводится с греческого как «десять дней». Я же возьму пока что десять новелл, которые создали книге Боккаччо репутацию неприличной, и попробую показать их читателю со своей точки зрения.

Возможно, это будет мягкая сатира, которая вызовет улыбку. Возможно, это будет пародия на излишнее умствование, которым порой грешит почти каждый писатель. Или это будет смех над собой. В любом случае мне доставит удовольствие

НОВЫЙ ДЕКАМЕРОН

этот эксперимент. Я надеюсь, он доставит удовольствие и вам.

Середина четырнадцатого века. Флоренция. Можете ли вы представить себе средневековый город, в котором свирепствует чума? Боккаччо видел чуму своими глазами. Он пережил все, что переживают люди на пороге смерти. Болезнь не признает ни сословий, ни возраста, ни пола. Ее не остановишь ни золотом, ни молитвами. Смерть носится в воздухе, и не в переносном смысле, а в прямом.

Чума пришла с Востока и поразила цветущую Флоренцию. Никого не радует весна, пора любви. Каждый горожанин, будь то жалкий бедняк или знатный вельможа, старик или ребенок, в ужасе засыпает и просыпается в ожидании страшного конца. У одних людей внезапно открывается кровотечение из носа, у других образуются опухоли, называемые бубонами. Третьи покрываются черными и синими пятнами. Ни врачи, ни лечебные снадобья не помогают. Никакие принимаемые меры не действуют. Словно бич Божий обрушился на несчастных флорентийцев.

Стоит кому-нибудь коснуться одежды больного, и заражение обеспечено. Казалось, все вокруг отравлено: воздух, вода, пища, деревья и животные. Дома и храмы опустели, люди вымирают целыми семьями, исполнять заведенный порядок некому, и каждый заботится о себе, как может. Богатые дворцы со всем накопленным добром стоят без присмотра. Никто не заходит внутрь и не дотрагивается до дорогих вещей, боясь заразиться. Огромные состояния остались без наследников. Некому ухаживать за больными, некому хоронить мертвых. Горожане падают и умирают прямо на улицах, а если кончина настигла их дома, то соседи узнают об этом по запаху разлагающихся трупов. Как было не упасть духом?

НОВЫЙ ДЕКАМЕРОН

Казалось, от чумы нет спасения, и мор уничтожит весь город, до последнего жителя. Чума свирепствовала все лето. Те, кто еще не заболел, утратили всякую мораль, забыли о здравом смысле и уподобились безумцам. В садах осыпались перезрелые плоды, нивы стояли несжатыми. Домашние животные бродили, где им вздумается, и поедали все, что находили. Грань дозволенного и недозволенного стирается, когда молодой и здоровый человек сегодня завтракает на этом свете, а ужинает — на том.

Итак, семь юных дам и три кавалера покинули зловонную чумную Флоренцию и отправились путешествовать по загородным поместьям. Они решили провести отведенные им судьбой дни не в мрачном унынии, а в веселье и развлечениях. Как забавлять себя в отсутствии Интернета, телевидения и гаджетов? Разумеется, захватывающими и пикантными историями!

Так могла бы звучать первая...

НАТАЛЬЯ СОЛНЦЕВА

ГОРЯЧИЙ КАМЕНЬ

Мишаня с утра рубил дрова, потом сгребал сухое сено, умаялся и прилег вздремнуть. Пахло скошенной травой; воздух был теплый, насквозь пропитанный летним солнцем. По небу лениво плыли курчавые белые облака. Тишина... нега...

Послышался нежный, словно колокольчик, смех, и парень притворился спящим. По тропинке шагали две прелестные молодые девушки. На них — длинные, до пят, платья из грубой холстины, низко повязанные платки. А голоса ласковые, как у воркующих голубок.

Мишаня живо представил себе то, что скрывается под холстиной, — тонкий стан, маленькие твердые груди, плоский живот и быстрые стройные ноги. Истомленные воздержанием девичьи тела. Кожа, не привыкшая к солнечному свету. Волосы, не знающие прикосновений свежего ветерка. Губы, не изведавшие

поцелуев.

Парня бросило в краску и пот, но он изо всех сил старался дышать ровно, как дышит спящий.

Девушки замедлили шаг и, кажется, остановились. Зашептались между собой, захихикали. Робко приблизились.

– Спит? – прошептала одна.

– Крепко, – отозвалась другая.

– Смотри, какой он красивый...

– Вижу, не слепая.

– Лицо, как у херувима...

– Окстись, бесстыжая! Не пристало нам на мужчину заглядываться.

– Щеки румяные... кровь с молоком. А плечи-то, плечи...

– Идем отсюда! Так и до греха недалеко!

Судя по звукам, одна девушка пыталась увести другую, но та словно приросла к месту. Между тем Мишаня понял, что его вот-вот выдаст если не дыхание, которое невольно участилось, то другой орган, растревоженный близостью холстинковых платьев и особенно тем, что было под ними.

– Ой! Погляди, Дуняша... у него что-то шевелится...

– Где?

– Да вон... в штанах...

– Ох, и глупая ты еще! – напряженно прошептала Дуняша.

– Как дите малое! Отвернись сейчас же...

– Ага!.. Сама уставилась, а я отвернись?.. Мне тоже интересно.

– Грех это! Грех!

– Да не дергай ты меня... рукав оторвешь. Чего покраснела-то?

– Мы же обет давали. Нельзя нам этого!

– Ой, Дуняша, поклянись, что никому не скажешь...

Наступило молчание, нарушаемое протяжными вздохами. Дуняша, по-видимому, размышляла, как ей поступить. Любопытство и молодая кровь взяли верх над благоразумием.

– Клянусь! – молвила она и боязливо перекрестилась.

– Ты Камнем поклянись... Мол, если нарушишь данное слово, то пусть он тебя насмерть сожжет.

– Ну и ну! – задохнулась Дуняша. – Ишь, чего удумала. *Насмерть!*

– Насмерть! Насмерть! Иначе никак...

– Давай, говори, чего хотела. Я никому не скажу. А если проболтаюсь, то...

– ...пусть Камень меня сожжет!

– Пусть сожжет, – едва слышно повторила Дуняша.

– Ты хоть раз жалела, что поселилась здесь? – начала ее подруга. – Хоть раз жалела, что от всего отказалась? Второй-то молодости у нас не будет... Что мы знаем? Кого мы видим, кроме паломников да эконома, из которого песок сыплется? Нам запрещено все, чем живут другие люди! Мы даже не должны глаза поднимать на мужчин! А между тем, нет ничего слаще любви...

– Какой еще любви? Ты об этом и говорить не смей. Нам не положено.

Мишаня затаил дыхание, прислушиваясь. Разговор Дуняши с подружкой разжигал его. Неужто его дерзкие надежды наконец оправдаются?

– Мы так и состаримся, не испытав, каково это...

– Замолчи! – рассердилась Дуняша. – Не боишься, что у тебя язык отсохнет?

– Я другого боюсь. Умереть и не испробовать...

– Ты с ума сошла!..

Обе не решались назвать вещи своими именами, ходили вокруг да около. Но и без того было ясно, что они имеют в виду.

У Дуняши пересохло в горле при взгляде на спящего парня, так не похожего на их предыдущего работника, угрюмого, хромого и рябого мужика. Разве не сама судьба послала им этакого красавчика?

– Я думаю, Немой подходит для того... для того... чтобы... испытать *это* с ним, – нашептывала ей подруга. – Главное, он никому ничего не расскажет!.. Если бы он даже захотел, то не смог бы этого сделать.

– А вдруг, он все-таки...

– Нет! Ты что, до сих пор не поняла? Он, похоже, совсем убогий. Телом ладный, а умишком не вышел. Дубина дубиной! Боженька его красотой наделил, а про мозги запамятовал.

– Разве такое бывает? – усомнилась Дуняша.

– Как не бывать! Вот перед тобой наглядный пример, лежит на спине и посапывает. Ну, что скажешь?

– Страшно мне. Ой, страшно! Мы же поклялись у Камня блюсти свою непорочность! А ну, как он нас правда испепелит?

– Это будет потом... после того, как...

Дуняша, не в силах противостоять искушению, зажала ей рот ладошкой.

– Тихо!.. Он нас услышит!..

А сердечко-то забилося часто, затрепетало. Уж больно пригож был Немой, уж больно соблазнительно звучали речи подруги.

– Нельзя нам! Вдруг, беда случится...

– Какая беда?

– Ну... от мужчин дети бывают...

– Цыц! Не ровен час, накликаешь. Еще ничего не случи-

лось, а ты уже паникуешь. Есть разные средства... Придумаем что-нибудь!

Дуныша пуще подруги загорелась страстью, которая не раз одолевала ее по ночам в тесной келье. Она не призналась бы в этом и под страхом смерти. Но сейчас ей представился повод уголить свое тайное вожделение. Причем не по своей воле. Она, якобы, уступает мольбам товарки.

– Я весь грех возьму на себя, – жарко бормотала та, содрогаясь всем телом. – Все сама искуплю! Ведь это я тебя на худое подбила...

Ее предложение уже казалось Дуныше не «худым», а весьма заманчивым. Она загорелась.

– Сейчас около трех, сестры уже, верно, уснули. Обойдем вокруг, нет ли кого, и вернемся.

Девушки осмотрелись по сторонам, но ничего не увидели, кроме деревьев, травы и сохнувшего сена, на котором спал парень.

– Опасно, – покосилась на него Дуныша. – Место открытое.

– Вон шалаш, в котором Немой прячется от дождя. Одна из нас войдет с ним, а другая будет сторожить. Этот дуралей на все согласится.

Взволнованные, они торопливо зашагали по тропинке, ведущей в скит, и лесом пришли назад. Немой все еще продолжал посапывать. Черная футболка обтягивала его могучий торс, руки были раскинуты.

– Какой он славный...

С этими словами подружка Дуныши склонилась над спящим и ласково коснулась пальцами его щеки. Он раскрыл глаза и оторопело вскочил.

– Не пугайся, – прошептала девушка, смело взяла его за руку и показала на шалаш. – Идем! Туда!

Мишаня, не веря своему счастью, повиновался. Его мечты сбывались с подозрительной быстротой. Уж не сон ли это, навеянный стрекотом насекомых и медовыми запахами цветов?

Между тем он оказался в шалаше наедине с совсем юной послушницей. Та развязала платок и смущенно сбросила платье. Парень почти ослеп от ее белоснежной наготы. С глупой улыбкой он подхватил девушку на руки и опустил на пол шалаша прямо на платье из холстины, чтобы грубые соломины и сухие ветки не поранили ее нежную кожу. Только кисти рук, лицо и шея послушницы были тронуты загаром. Это казалось по-детски милым...

Долго сдерживаемый любовный порыв наконец получил разрешение. Молодые тела слились в коротком и бурном экстазе. Все произошло так быстро, что девушка не успела опомниться, как уже лишилась своей девственности, завещанной Камню.

– Нет нам прощения, – причитала Дуняша, подглядывая в щелку между ветками, из которых был сложен шалаш. – Что же теперь будет?!

Но и она не устояла перед искушением испробовать умение Немого и мигом поменялась местами с товаркой. Пока та в свою очередь наблюдала, как он развлекается с Дуняшей, сердце ее замирало от ужаса и удовольствия. Вот он, какой, смертный грех! Вот, за что суждено им гореть в геенне огненной!

Огонь страсти оказался непреодолимым соблазном. Когда-то еще наступит расплата?.. И наступит ли?..

Пережитое наслаждение превзошло все ожидания, и с тех пор Дуняша с подругой частенько уединялись в шалаше с Немым. То, что они нарушили священный зарок, придавало любовным забавам сладость, присущую всему недозволенному.

Дуняша с товаркой жадно вкушали запретный плод и потевряли бдительность.

Немой тоже увлекся и пренебрег необходимой осторожностью. Как водится, однажды самая смиренная из прочих скитниц проходила мимо шалаша и услышала странные звуки и стоны.

То, что она увидела, привело ее в тревожный трепет. Статный и черный от солнца Немой усердно объезжал молодых кобылиц. Сначала Дуняшу, потом ее лукавую подружку. По крайней мере, поза и движения Немого весьма смахивали на езду верхом.

Любопытная сестрица хотела было позвать на помощь, но обомлела и потеряла дар речи. Насмотревшись на эти дивные «скачки», она тихо попятилась и побежала в скит – рассказывать остальным, чем занимаются в шалаше с Немым бесстыжие отступницы.

– Надо сообщить настоятельнице, – заявила самая старшая из сестер, которой весной исполнилось тридцать. – Пусть примерно их накажет!

– Что они себе позволяют... – роптали другие.

– Посадить их на хлеб и воду!..

– Заставить обрабатывать весь огород, чтобы впредь неповадно было...

– Устроить публичное покаяние!..

– Выгнать их прочь...

– Вместе с Немым!..

– Ишь, какой баловник выискался...

– Даром, что убогий...

– Что вы, сестрицы? – возразила самая рассудительная. – Если Немого прогнать, кто же работать будет? Дрова колоть, воду таскать, траву косить?

– Хлев чистить? – подхватила та, которая принесла дурную весть. – Опять нам надрыватьсь? Эконом-то только с бухгалтер-

рией и управляется, остальное ему не по плечу. Кто-то грешит, а мы должны страдать?

– Несправедливо...

Сестры стали расспрашивать подробности того, что узрела любопытная смиренница, и сошлись во мнении не выдавать отступниц. Ведь тогда придется отправить восвояси Немого, который выполняет всю тяжелую и черную работу.

Сложно определить, кому из сестер первой явилась мысль воспользоваться моментом и согрешить самим, раз уж так сложились обстоятельства. Вероятно, их распалили слова скитницы, которая все видела своими глазами, а чего от волнения не заметила, то охотно приукрасила, чувствуя себя чуть ли не героиней.

И стали они одна за другой испытывать умение Немого «скакать верхом». Не все сразу решились последовать примеру Дуняши с подружкой. Сперва посетила шалаши самая отчаянная, за ней потянулись остальные. Последней к ним примкнула старшая, которой мешали стыд и боязнь невзначай забеременеть. В тридцать лет она еще не знала мужчины, но много слышала о последствиях пагубной страсти.

Скитницам было невдомек, откуда Немой черпает силу, чтобы убажать стольких женщин. Войдя во вкус греха, они постепенно обрели знойную ненасытность. Вероятно, их подстегивало понимание, что лавочка с лакомым угощением в любой момент может закрыться. Навсегда. И неизвестно, представится ли еще подобный случай...

Одна настоятельница ни о чем не догадывалась. Но и ее, словно чумное поветрие, от коего нет спасения, коснулось дуновение «мерзкой похоти». Гуляя как-то лугом, она наткнулась на Немого. Тот уснул в тени раскидистого куста, потому что сильно

утомлялся на любовном поприще и вынужден был отсыпаться. Шутка ли, обласкать и удовлетворить восемь изголодавшихся по мужскому вниманию сестриц? Иной давно бы умер. Но Немого выручал Горячий Камень. Улучив момент, парень припадал к груди валуна всей своей изможденной плотью и ощущал пульсирующий внутри Камня жар, который проникал в его кровь и растекался по венам. Назавтра Немой опять был готов к подвигам во имя женской улады.

Настоятельница загляделась на молодого работника, и в ней шевельнулось порочное желание. Уж больно хорош собой этот убогий! Как она раньше не замечала, сколь милое у него лицо, какой крепкий торс, сильные руки. Ума ему Бог не дал, зато на красоту не покушился...

Есть люди, уверенные, что «основной инстинкт» можно обуздать запретительным уставом, видом одежды или некими клятвами. Стоит-де произнести определенные слова, спрятаться под грубой рясой или оранжевым балахоном, выстричь прядь волос или вовсе обрить голову, и женщина перестанет быть женщиной, а мужчина – мужчиной. Будто их сердца обратятся в камень, а тело откажется от своего естества.

Есть люди, уверенные, что скудная пища, постоянный труд и крайняя нужда способны избавить плоть от страстных вожделений, а ум – от эротических фантазий. В какой-то мере это так и есть. Но с другой стороны... жесткие ограничения могут вызвать обратный эффект.

Когда же строгие блюстители аскезы становятся свидетелями сего обратного эффекта, они бывают потрясены. Их негодование безмерно, как будто произошло гнуснейшее из преступлений, низвергнута и растоптана мораль, совершен зловерный обман...

НОВЫЙ ДЕКАМЕРОН

Продолжение эротических новелл читайте в сборнике
Натали Солнцевой
«НОВЫЙ ДЕКАМЕРОН»

Купить сборник "Новый Декамерон"

НАТАЛЬЯ СОЛНЦЕВА

ОБ АВТОРЕ

Наталья Солнцева — писательница, автор мистических детективов.

Романы автора заставляют по-новому взглянуть на обычные вещи, способны любого избавить от скуки и уныния, помочь снять стресс.

Яркие, увлекательные, с необычной интригой, они похожи на фантастические сады с невиданными растениями.

Но интрига для писательницы - лишь фон для того, чтобы высветить самые потаенные уголки человеческой души, передать странные и порой пугающие тайны подсознания.

Биография Натальи Солнцевой давно обросла мифами и слухами.

По одним из них, автор, якобы, мужчина, который удачно издается под женским псевдонимом, - писателю-мужчине про-

биться труднее. По другим - это штат писателей, историков, редакторов под одним именем. Также упоминается, что Наталья Солнцева - якобы, археолог-любитель в прошлом, - сейчас посвятила себя истории искусств и литературе. Последние десять лет она занимается только этим.

Наталья Солнцева не появляется на публике и не дает открытых интервью. Фотографии с обложек ее книг и в Интернете взяты из архива издательства. Кто на них - точно неизвестно.

По словам автора, ее биография полностью изложена в ее книгах - единственном неоспоримом доказательстве существования Натальи Солнцевой.

«Моя биография изложена в моих романах - кусочками, фрагментами, эпизодами, чертами характеров героев, их мыслями и судьбами. Личность автора, по моему убеждению, не должна подменять его творчество. Свои чувства, взгляды на мир, свое отношение к жизни писатель выражает в книгах. В них и можно познакомиться с автором».

В 2007 году появился первый роман Натальи Солнцевой «Третье рождение Феникса». С тех пор издано 40 книг автора, тиражом более 1 млн. экземпляров.

Книги писательницы отличаются необычным сюжетом, филигранным слогом, изяществом чувств, уникальным видением тонкой грани между мирами материальным и невидимым.

Центральные персонажи любого романа — артефакты.

Это уникальные предметы или явления с мистическими свойствами, не характерными эпохе, когда они были созданы или встречались. Артефакты несут в себе тайну «высших сил» или человеческого гения.

Автор всегда выбирает редкостные артефакты. Они малоизвестны, но, главное, достоверны. Золотые пчелы Меровингов, философский камень Якова Брюса, золотая Чаша скифов, Звез-

да шумерской богини Иштар, песочные часы астролога Екатерины Медичи, золотая святыня волхвов — идол Семаргла, перстень фараона Тутмоса III, ларец знаменитой отравительницы Лакусты, золотой диск из сокровищницы царицы Савской и другие. История артефактов незаметно перетекает из прошлого в настоящее. Они меняют события и судьбы людей.

В книгах Натальи Солнцевой сочетаются на первый взгляд вещи несовместимые: исторические факты и богатая фантазия, экшен и глубокий психологизм. Никогда не повторяясь, раз за разом писательница проводит читателя по таинственным лабиринтам и дарит каждому возможность пережить удивительные приключения. Романы Автора — это ключи к загадкам истории и тайникам человеческих душ...

«Меня привлекают загадки не только истории и древних цивилизаций, а в первую очередь неисчерпаемая и неизведанная суть самого человека. В нас кроется всё! Однако именно человек остается «Терра инкогнита»».

Книги автора полюбили зарубежные читатели. Романы известны в Америке, Канаде, Австралии, Германии, Франции, Израиле, Японии, Китае и других странах.

~ ЧИТАЙТЕ СЕРДЦЕМ. И НАСЛАЖДАЙТЕСЬ! ~

ИНТЕРНЕТ-СТРАНИЦЫ

Facebook аккаунт

<https://www.facebook.com/natalyasolntseva.writer>

Facebook сообщество

<https://www.facebook.com/solntsevabooks>

Twitter

<https://twitter.com/NataliSolntseva>

LinkedIn

<http://www.linkedin.com/company/-natalya-solntseva>

Официальный сайт Натальи Солнцевой

<http://www.solntseva.com>

Литературно-художественное издание

Наталья Солнцева
Новый Декамерон
часть I

эротические новеллы

Библиотека Альманаха «Слова, слова, слова»

Директор издательства Вадим Молодой

Ответственный редактор К. Пахомов

Компьютерная верстка И. Зубина

Корректор Р. Аверина

www.solntseva.com

Новый Декамерон - это десять эротических новелл,
с мягким юмором, средневековой наивностью, тонкой чувственностью
и пикантными художественными иллюстрациями.

Хотите забыть о политике, сбросить груз проблем, после работы прийти домой
и окунуться в эротические грёзы?..

Вас ждет встреча с Еленой Троянской, Посланником небес,
Тибетским гостем, гейшей Мизуки и другими героями. Они влюблены,
поэтому немножечко безумны.

Ум любви не знает, она для него чуждый элемент. А сама любовь подобна купели,
где смываются все прегрешения. Она и свет, она и крылья, она и утешение...